

06.07.22

ЛИЧНЫЙ ОПЫТ ИЛИ ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАНИЕ? ЧТО ПОМОЖЕТ СОВРЕМЕННОЙ ДИПЛОМАТИИ

Природа человека такова, что он не учится на уроках истории. Но историзм дипломатии – не в заучивании «уроков» истории, а в способности дипломата ставить внешнеполитические решения в контекст, понимать системные причины международных процессов, уметь эти причины аналитически препарировать. Дипломатам обязательно убедиться на личном опыте, что международная система по-прежнему существует, она прочна и основана на военно-политических, а не идеологических реалиях, пишет программный директор клуба «Валдай» Андрей Сушенцов.

Дипломатия остаётся одной из немногих критически важных профессий опирающихся не на теорию, а на прикладные навыки. Классики исследований дипломатии Гарольд Николсон и Эрнэст Сатоу писали, что суть дипломатии состоит в опоре на здравый смысл и «практическое применение интеллекта». Но какова природа «дипломатических навыков» и «здравого смысла»? В работе «Быть дипломатом» Ивэр Нойман суммировал значение дипломатии в следующем: делать мир лучшим местом с оглядкой на историю. «Историзм» дипломатии – это её фундаментальный принцип. Постоянная оглядка дипломата на историю – «А что бы

сделали предшественники?» – делает его одновременно и историком, и философом. Однако сегодня историзм дипломатии необходимо открывать заново, в условиях, когда Запад отказался от этого принципа в пользу рассуждений о «конце истории».

Нил Фергюсон справедливо писал, что язык, на котором говорят политические элиты ведущих стран мира, – это не язык денег, институтов или законов, а язык истории. История позволяет поставить себя в широкий контекст событий и принимать стратегические решения, основанные на национальном опыте внешней политики. Далёко не у всех стран сохранился принцип историзма в долгосрочном планировании. Его сохранили только ведущие страны, у которых не пресёкся опыт политики с позиций великой державы, когда использование силы воспринимается как ещё один инструмент достижения политической цели наряду с другими.

Именно по этому параметру определяется сегодня лидерство. Можно предположить, что по этой причине переговоры России с США состоятся существенно раньше, нежели с ЕС, поскольку в Европе нет стран, которые могли бы сделать в разворачивающейся геополитической игре собственную большую ставку. Это как играть в казино не на свои деньги, а фантиками из «Монополии»: теряется ощущение ответственности за свои решения, нет понимания, что за них придётся самостоятельно отвечать.

Стран, которые сегодня «играют на свои» в мире немного: Россия, США, Китай, Турция, Израиль, Пакистан, Индия, Саудовская Аравия и Иран. Пожалуй, всё.

Европейская внешнеполитическая традиция сильно девальвирована, подвергшись инфляции «либеральной мечты». Европейцы перестали трезво понимать причинно-следственные связи в силовой системе координат мира. Трезвый анализ опирается на качественное понимание собственных интересов и чёткое осознание, что ты будешь тратить не чьи-то, а собственные ресурсы, и что у тебя не будет шанса отсидеться.

Колоссальный разрыв в понимании мира просматривается и в образовании: у российской и западной традиций преподавания международных отношений значительные различия. Они связаны с тем, что у нас разный внешнеполитический опыт, который можно определить как количество проведённых войн и переговоров по вопросам разрешения кризисов. Россия, в отличие от многих европейских государств, не прекращает получение опыта дипломатии в экстремальных условиях и не избегает применения силы в международных отношениях. Поэтому российская традиция подготовки кадров укоренена в изучении иностранных языков и регионоведении, знании стратегической культуры и политической системы иностранных государств. Фундаментальность подхода к изучению контрагентов диктуется необходимостью постоянной подготовки «к худшему». При асимметрии материальных ресурсов с Западом, более качественный подход к подготовке дипломатов является «суперспособностью» России. Это делает её лучше готовой к достижению сложных договорённостей путём повышения ставок.

Россия относится к тройке наиболее активных стран в мире, от которых многое зависит, и с которых многое спрашивается. Выступление президента В. В. Путина накануне объявления о начале специальной военной операции, было, по сути, лекцией по истории, в ходе которой он объяснил логику принятых решений: за этим решением не только стратегическое понимание роли и места собственной страны на

мировой арене, её интересов, но и отчёт в том, что у этого решения будет значительное число негативных последствий. Многие наши стратегические интересы существенно пострадают, ведь выбор – не между хорошим и плохим вариантами, а между плохим и худшим.

Европейские страны после Второй мировой войны отошли на второй ряд мировой политики и самостоятельного значения в мировой иерархии почти не имеют – их безопасность обеспечивают США.

В результате у них теряется внешнеполитическая традиция рассудочного целеполагания, трезвой оценки собственных интересов и собственных ресурсов, которыми они готовы подкрепить эти интересы.

В ежегодном докладе «**Международные угрозы**» мы с коллегами охарактеризовали это состояние как «каникулы от стратегического мышления». Европейская дипломатия превратилась в ещё одну разновидность бюрократии, где в тепличных условиях проходят дискуссии на тему систем и режимов, норм и правил. На практике же государства не имеют реальной возможности заставить кого-то исполнять санкции ООН или принудить государства к миру. Реальные внешнеполитические шаги подменяются идеологизацией внешней политики. Такой курс породил одностороннее и идеологизированное давление на Россию без способности её услышать. Европейцам казалось, что у России просто не может быть никаких интересов – это огромная стратегическая ошибка, приведшая к текущему кризису.

К сожалению, природа человека такова, что он не учится на уроках истории. Но историзм дипломатии – не в заучивании «уроков» истории, а в способности дипломата ставить внешнеполитические решения в контекст, понимать системные причины международных процессов, уметь эти причины аналитически препарировать. Дипломатам обязательно убедиться на личном опыте, что международная система по-прежнему существует, она прочна и основана на военно-политических, а не идеологических реалиях.

Источник – **Клуб «Валдай»**

*Источник: **Личный опыт или историческое знание? Что поможет современной дипломатии***

ОБ АВТОРЕ

Андрей Сушенцов

Директор

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: США, глобальные тренды

Область экспертизы: Ведущий российский политолог-международник, американист. Специализируется на внешней политике США в международных конфликтах. Имеет значительный опыт аналитической работы. Участвовал в прикладных исследованиях по проблемам внешней политики США, конфликтных ситуаций в Закавказье, на Украине, на Ближнем и Среднем Востоке. Исполнял аналитические задачи по заказу Администрации Президента РФ, Министерства иностранных дел, аппарата Совета Безопасности Российской Федерации, Федерального космического агентства России и др. В своих исследованиях рассматривает сферы конфликтующих интересов России и США в Европе, на Ближнем Востоке и постсоветском пространстве. Ключевые публикации – монографии «Малые войны США», «Очерки политики США в региональных конфликтах 2000-х годов», «Россия и мир в 2020 году». Является редактором ежегодного прогноза «Международные угрозы».

Профессиональный опыт: Директор Института международных исследований МГИМО МИД России и Консалтингового агентства МГИМО «Евразийские стратегии». Программный директор Международного дискуссионного клуба «Валдай». Был приглашенным профессором и научным сотрудником в Джорджтаунском университете, Университете Джонса Хопкинса, Свободном университете международных исследований им. Гуидо Карли, Гарвардском университете, Мидлберийском институте международных исследований в Монтерее. Член Совета по внешней и оборонной политике и Рабочей группы по будущему российско-американских отношений.

